

150-летие со дня рождения А. Н. Островского

ОСТРОВСКИЙ И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Недавно в Костромском педагогическом институте проходила организованная кафедрой русской и зарубежной литературы межвузовская научная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения А. Н. Островского. В ее работе участвовали литературоведы и искусствоведы Москвы, Ленинграда, Калининграда, Пензы, Рязани, Горького, Хабаровска, Коломны, Уфы, Елабуги, Саранска, Костромы, Ярославля и других городов РСФСР, а также ученые Белорусской, Украинской, Армянской, Азербайджанской союзных республик.

Приветствуя участников конференции, секретарь Костромского обкома КПСС Б. С. Архипов рассказал о культурной жизни Костромы и области, о связях А. Н. Островского с костромским краем, о том, как чтут костромичи творчество национального русского драматурга и бережно охраняют места, связанные с его пребыванием на костромской земле.

Конференция не случайно проходила под девизом «А. Н. Островский и русская литература». Устроителям — ее хотелось, чтобы юбилей драматурга явился новым этапом в изучении его творчества. Драматургия Островского нередко рассматривалась в нашем литературоведении как явление экзотическое. Упорно канонизируя облик Островского под беспристрастного бытописателя купечества, мы изучали его драматургию изолированно, вне контекста истории русской литературы. При этом неизбежно терпелось ощущение сложности А. Н. Островского, непреходящей его актуальности для современного читателя

и зрителя. Островский оказывался колуном старой России, между ним и современным поколением порывалась «связь времен».

Как входит Островский в классику русской литературы, какими сторонами своего творчества с нею сопрягается, как он участвует в нашем сегодняшнем духовном бытии — вот круг проблем, вокруг которых мог возникнуть на конференции интересный и живой диалог. Теперь, когда дни напряженной работы конференции уже позади, мы можем сказать с удовлетворением, что такой диалог состоялся.

На первом пленарном заседании доктор филологических наук Н. Н. Скатов (Ленинград) в докладе «А. Н. Островский — создатель национального русского театра» убедительно показал, в чем заключается ограниченность расхожих представлений об Островском — «Колумбе Замоскворечья». Истоки ее в одностороннем восприятии жизни и социальной сути русского купечества. Оставался на почве купеческого быта, А. Н. Островский выходил к проблемам общенационального масштаба потому, что «купечество», особенно на первых порах своего становления, оказывалось фокусом, в котором некоторые особенности русской жизни той поры ярко били в глаза. Купечество и в наибольшей степени сохранило традицию, силу и инерцию патриархальных начал, и в нем же эти начала в наискратчайшие сроки и в наибольшей мере подвергались ударам и испытаниям. Столь нетрадиционный в лучшем смысле взгляд на судьбы русского купечества позволил Н. Н. Скатову оригинально объяснить диалектику самого явления самодурства в драматургии А. Н. Островского и дать свежую трактовку «Грозе», как «единственной в своем роде русской трагедии».

Второй доклад кандидата филологических наук А. Л. Гришунина (Москва) был посвящен анализу драматургии А. Н. Островского в контексте истории русской литературы. А. Л. Гришунин показал связь проблематики и поэтики творчества драматурга с общим историко-литературным процессом, с основными вопросами века, волновавшими русских писателей-классиков. «Мир» Островского и в этом докладе предстал широко раздвинутым, масштабным, вбирающим в себя общерусское и общечеловеческое содержание.

Затем началась работа секций, где по-своему конкретизировалась, уточнялась и развивалась проблематика двух первых докладов пленарного заседания. «А. Н. Островский и русская литература» — так называлась одна из наиболее многолюдных и многочисленных по числу докладчиков секций.

Молодой Островский. Обычно мы видим в нем продолжателя голгофских традиций русской драматургии, погружающего драму в быт, в недра «темного царства». Но В. Я. Лакшин (Москва), говоря о поисках молодого Островского, убедительно доказал, что уже на первом этапе творчества, в «Бедной невесте», драматург нащупывает и другие пути, пытается противопоставить социально-бытовому жанру комедии жанры лирические, психологические. Отсюда решительно меняется жизненная основа его пьесы, прототипами ее героев оказываются известные друзья драматурга.

Принято считать, что песенная, народно-поэтическая стихия входит в драму А. Н. Островского лишь с монологами Катерины. Начиная со статьи Н. А. Добролюбова, критика упорно изолирует Катерину от окружающего ее мира «темного царства». При достаточном усердии мы настолько «высветлили» Катерину и настолько «затемнили» «темное царство», что в традиционном восприятии драматургического конфликта «Грозы» возник все упрощающий и все упрямый перенос. Н. А. Бердеревская (Елабуга), присоединяясь к пафосу доклада Н. Н. Скатова, сопоставляла драму «Гроза» с народными песнями о женской доле. И тут обнаружилось, что фольклоризм в «Грозе» — не монополия Катерины, что он присущ в той или иной степени всем героям драмы. Отсюда — характерное для поэтики «Грозы» ослабление принципа речевой характеристики, смягчение бытовых мотивов, приближающаяся к поэтике устного народного творчества роль пейзажа в драме. Даже речь Кабанихи упорно осваивается Островским от характерного купеческого жаргона. Наконец, среди всех самодуров Островского Кабаниха в меньшей степени самодурка. В своих поступках она руководствуется отнюдь не личной прихотью, в ней нет ханжества (не всегда прозрачно тут просветитель Кулигин). Кабаниха фанатична, она верит в незыблемость и святость домостровских устоев. В ее речах и поведеньях есть нечто от коренного народного типа «лютой свекрови», равно как в Катерине — от «сиротинушки на чуждой стороне». По мнению Н. А. Бердеревской, драматургический конфликт «Грозы» включает в себя отношения молодой жены с мужниной родней, канонизированные народными песнями о женской доле.

Вторая половина 1860 годов. Решительный поворот Островского к исторической теме. Творческая история хроник о Козьме Минине (Д. И. Белкин, Горький). Трезвые раздумья Островского о народе в исторической хронике «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский». Связь этих раздумий с исканиями литературы в трудную эпоху разочарования в

народной революционности. Упреки современной драматургии критики. Мудрая отповедь Островского: «Нашим критикам подавай бунтующую земщину, да что же делать, коли негде взять? Теоретикам можно раздвигать идеи и врать, у них нет конкретной проверки; а художникам нельзя: перед ними образы. Оппозиция как личная, так и общественная перед целым рядом самодуров (начиная от благодушствующего и до зверски диного) была у нас слаба». Все это тема выступления А. М. Штейнгольда (Ленинград). Сообщение «Некоторые особенности исторической драматургии А. Н. Островского и А. К. Толстого» сделала Г. А. Румянцев (Кострома).

Островский 70-х — начала 80-х годов, тревожного времени в исторической судьбе России, когда под напором стремительно развивающихся буржуазных отношений обрушиваются вековые экономические и духовные устои. В чем теперь «вера» Островского, где находит он источники творческих и жизненных сил, какие изменения происходят в его драматургии?

Бесспорным достоинством конференции в Костроме явилось пристальное внимание ее участников к эволюции творчества драматурга.

Решительный уход от быта в «Снегурочке», новое предомление в драматургии Островского 70-х годов традиционных тем. Изменение природы драматургического конфликтности в «Снегурочке» и возникающий в этой связи конфликт Островского с театром, воспитанным на его бытовых драмах (доклад Ю. В. Лебедева, Кострома). Драматургическое новаторство А. Н. Островского в «Бесприданнице» (Н. И. Шолохов, Саранск). «Новый» человек в комедии А. Н. Островского «Старое по-новому» (Н. Г. Морозов, Кострома).

Параллельно с раскрытием внутренней динамики творческого пути драматурга на заседаниях секции рассматриваются его связи с русской литературой. Традиции «Горе от ума» в русской литературе 1860 годов и драматургии Островского 1860—1870-х

(А. И. Журавлева, Москва). Содержательный доклад профессора Б. Ф. Егорова (Ленинград) посвящен теме «А. Н. Островский и «молодая редакция» «Москвитинина». В кругу молодых сотрудников этого журнала Островский, по традиционному мнению многих литературоведов, стоит особняком. Б. Ф. Егоров утверждает, что Островский не противостоял, а был идейным и художественным вождем «молодой редакции», заметно повлияв на творчество каждого из ее «дейтелей» и на Аполлона Григорьева в том числе.

В сообщении С. В. Протопопова (Армавир) характеризуются отношения И. С. Тургенева к драматургии А. Н. Островского. В. В. Шахов (Пенза) говорит о воздействии творчества А. Н. Островского на драматические и очерковые жанры писателей-демократов (Левитов, Слепцов, Воронов). Г. А. Шпеер (Коломна) характеризует идеологические и творческие контакты А. Н. Островского с журналом Н. А. Некрасова «Отечественные записки» середины 70-х годов XIX века. И. П. Егоров (Хабаровск) сопоставляет гуманистическую концепцию любви в творчестве А. Н. Островского и Л. Н. Толстого 70-х годов. Оценке творчества А. Н. Островского в журнале «Филологические записки» посвящается доклад О. Г. Мельниченко (Воронеж). В докладе Е. Н. Евстафьевой (Нежин) речь идет о традициях Островского в советской драме 30-х годов (В. Гусев, А. Арбузов, Афиногенов).

Наконец, целая группа интересных докладов как бы прорывает границы тематики секции. Возникает проблема «А. Н. Островский и Восток». М. Е. Шнейдер (Москва) выступает с докладом «Драматургия Островского в Китае». Л. Р. Левина (Москва) — «Творчество А. Н. Островского на Востоке». М. М. Гусейнова (Баку) — «А. Н. Островский и азербайджанская реалистическая литература». Национальный русский драматург включается в контекст мировой литературы и театра. А. Г. Гидони (Кострома)

интересно и увлеченно говорит об испано-итальянских интересах А. Н. Островского, а научный сотрудник Г. Войтова (Щелыково) рассказывает о новых поступлениях в фонды музеев материалов и экспонатов на тему «А. Н. Островский на мировой сцене».

Деление на секции в работе конференции было в значительной мере условным. Поэтому доклады, прочитанные на второй секции, которая называлась «Творчество А. Н. Островского и проблемы поэтики драматургии и театра», по их тематике можно разделить на несколько циклов. Группа докладов по своему «пафосу» перекликалась с сообщениями первой секции. Проблема традиций и взаимодействия встала в докладах З. А. Червяковой (Минск) «Пушкинские традиции в исторической драматургии Островского», В. Н. Тихомирова (Кировоград) «Традиции западноевропейской просветительской комедии в пьесах Островского «Бедность не порок», «Не в свои сани не садись» и И. В. Черняевой (Оренбург) «А. Н. Островский и Н. А. Федотов». В двух прочитанных докладах рассматривались не «традиции у Островского», а «традиции Островского» в русской литературе XX века: В. С. Ботнер (Запорожье) — «А. Блок и А. Н. Островский» и Н. Г. Яшина (Новокузнецк) — «А. Н. Островский и С. А. Найденов».

Второй цикл докладов был посвящен особенностям драматургической формы и техники А. Н. Островского. Ю. И. Сохрянов (Ленинград) говорил о характере трагического в драматургии А. Н. Островского, а следующий доклад Е. С. Роговер (Ровно) «А. Н. Островский и русская эстетика его времени (проблема трагического)» рассматривал ту же проблему в более широком эстетическом контексте.

Интересным и методологически полезным был доклад профессора А. М. Гарнави (Калининград) «Островский — мастер сюжетосложения». А. М. Гарнави хорошо показал зависимость построения Островским сюжета пьесы от ее жанра. В другом докладе — В. З. Основина (Ярославль) на примере анализа ранних пьес Островского была доказана структурная значимость финалов его произведений. Много вопросов вызвал доклад В. А. Сапогова (Кострома) «Некоторые характеристики драматургического построения комедии А. Н. Островского «Лес», в котором для анализа драматургического сюжета была применена своеобразная методика. Наконец, два доклада — П. Г. Антоненкова (Рязань) и А. И. Захаровой (Мичуринск) — были

посвящены методике преподавания произведений А. Н. Островского в школе.

На заключительном пленарном заседании было прочитано три доклада. С большим интересом был выслушан доклад профессора Я. С. Билинкиса «Драматург и эпический писатель». Я. С. Билинкис говорил о том, с чего конференция началась и под знаком чего она проходила, — о сложности творчества А. Н. Островского, органично соединившего в себе большого драматурга и большого эпического писателя, писателя удивительно современного и нужного сейчас. Именно о современном восприятии и современных интерпретациях Островского шла речь в двух других докладах пленарного заседания. Профессор У. А. Гуральник внимательно проанализировал все экранизации пьес Островского в советском кино, а Л. И. Гительман (Ленинград) рассказал о проникновении драматургии А. Н. Островского в западноевропейский театр.

Участники конференции выразили удовлетворение четкой ее организацией и проведением. Общее мнение выразил профессор Б. Ф. Егоров (Ленинград). Благодаря устроителям конференции, он сказал, что прошедшая в прошлом году некрасовская и теперешняя юбилейная конференции по Островскому лучше всего воспитывают подлинный патриотизм.

Участники и гости конференции посетили музей-усадьбу А. Н. Островского «Щелыково».

Многие поставленные на конференции проблемы потребуют дальнейшего осмысления и углубления. Этому будет способствовать и подготовленный на кафедре литературы КПИ им. Н. А. Некрасова специальный том ученых записок «А. Н. Островский и русская литература», включающий многие материалы прошедшей конференции.

Ю. ЛЕБЕДЕВ,
В. САПОВ.